

И тысячи расчётов бы не хватило, а самые умные люди зашли бы в тупик от той ситуации в которую попал Цзян Сю. Это был его самый неловкий момент, и он чувствовал себя очень неуверенно. Парень абсолютно точно не был готов к разоблачению, особенно, когда не мог предугадать последствия.

Лишь один вопрос был похоронен в сердце Цзян Сю: где были его люди? Его подчинённые, его ученики, никого не осталось! Если Чжи Дао действительно занял место Верховного Мастера потому, что он умер, то это было довольно справедливо, так почему его подчинённые, ученики, и даже бывшие служанки, почему все исчезли? Эти люди остались без своего путеводителя, как сироты, им необходимо было найти какой-то причал, чтобы зацепиться за него, так почему секта заставила их исчезнуть?

На протяжении веков, пока существовала нормальная передача королевской власти, доверенные люди старого императора не использовались в правлении, но этого было недостаточно, чтобы заставить их исчезнуть, не оставив никого из них.

Даже если бы его ученики не смогли стать старейшинами, им было бы более чем достаточно дорасти до Мастера Пика, так зачем клану нужно было избавлять от стольких гениев и снова набирать таланты?

Это заставило Цзяна Сю почувствовать себя перед неизведанной опасностью. Были вещи более глубокие, чем то, что он видел снаружи. Эти трое, казалось бы, преданны ему, но как они могли позволить исчезнуть невинным людям и такой великой силе ядра, которыми были его ученики?

Трудно было отличить верность от предательства, так что, как Цзян Сю мог осмелиться раскрыть свою личность?

Однако сейчас парень чувствовал себя очень плохо. К нему подошёл Верховный Воробей, и жестами показал протянуть руку, чтобы собрать кровь. У Цзяна Сю не было причин отказываться, поэтому он делал то, что ему говорили. В этот момент он мог лишь оставить себя на произвол судьбы.

Верховный Воробей легко собрал кровь Цзян Сю, и глаза двух старейшин на стороне, с особой тщательностью обращали внимание на каждый его шаг. Время для анализа крови пришло!

Цзян Сю заметил, что взгляды старейшин тоже были направлены на него, а их глаза словно немного насмехались, как будто они уже решили, что Цзян Сю - это Цзян Фейсю.

- Жертвоприношение в крови!

После того, как две крови слились вместе, Верховный Воробей произнёс заклинание жертвоприношения крови. Это было очень распространённое заклинание тестирования крови. Жертва могла быть из крови только одного человека, если она была нечистой и содержащей примеси, то ничего не происходило, а если это была кровь одного человека, то она взрывалась с интенсивным световым потоком жертвенной крови.

- А? - Все оказались ошеломлены, в том числе и сам Цзян Сю.

- Что происходит? - Верховный Воробей снова произнёс заклинание, но результат был тот же, никакой реакции. Это значило, что кровь была смешанной!

Бьющееся сердце Цзян Сю танцевало в экстазе. Это произошло слишком неожиданно! Но не потому ли, что его кровь изменилась по сравнению с ним прошлым? Это произошло потому, что пробуждение крови вызвало в нём сюрприз, похожий на предыдущую кровь, поэтому ритуал не удался.

- Нет, это невозможно...

Три старейшины оказались полностью сбиты с толку. Они были невероятно уверены, что Цзян Сю - это Цзян Фейсю.

Этот момент времени как будто превратился в сказку, и все стало невероятным, выйдя за рамки логики и расчётов. Если сравнить это с битвой, то у них был уверенная победа, каким-то образом оказавшаяся проигрышем. Три старейшины смотрели на Цзян Сю, который медленно успокаивался после своего напряжённого состояния, а затем на кровь.

- Как это случилось? - Казалось, что они не были в состоянии принять факты перед собой.

- Старейшины, на этот раз, вы должны поверить тому, что я не Верховный Мастер Цзян, - сердце Цзян Сю тоже чувствовало себя странно. После того, как он изменил своё культивирование с бессмертного на божественное, он всё равно оставался тем же самым человеком. Так почему кровь вдруг стала не его? Как бы странно это ни было, но результат был очень благоприятным для Цзян Сю, и он снова смог увернуться от пули.

Правда находилась прямо перед старейшинами, и как бы сильно они не хотели в это верить, должны были принять этот факт.

- Ты, правда, не Цзян Фейсю? Старейшина Зала Меча просто был не в силах отказаться от этой идеи.

- Я действительно не Верховный Мастер Цзян! - Цзян Сю торжественно и серьёзно покачал головой. - Если больше ничего нет, то могу я уйти?

- Ты свободен, - Старейшина Зала Мечей изменил свой тон. Раньше он был более или менее вежлив, теперь же стал плоским, можно даже сказать, несколько безразличным.

- Верховный старейшина, вы уверены, что нет никакой ошибки?

- Ни в коем случае, и вы оба также видели весь процесс. Есть только одна возможность, чтобы это случилось - Цзян Сю не Цзян Фейсю.

- Я думаю, что это невозможно. Внешний вид человека может измениться, но его культивирование - нет. Даже если он был ранен тогда и хотел вернуться, чтобы отомстить, он не мог просто избавиться от своего прошлого культивирования, - Старейшина правоохранительных органов медленно покачал головой.

Секта Скайуокер была непривычно тихой, горный хребет мягко кутался в белоснежные облака, а небесный ветер случайно переплетался с пением птиц. После того как Цзян Сю вернулся во двор, Ван Синья сделала ему духовный чай. Теперь она взяла на себя работу Чжаорун.

- Гун Цзы!

Цзян Сю посмотрел на неё, но девушка продолжала молчать.

- Если тебе есть что сказать, то скажи это.

- С уходом сестры Чжаорун, разве вы не должны найти кого-нибудь, кто заменит её?

- Вместо неё? - Цзян Сю отрицательно покачал головой, ведь в этом не было необходимости. - Можешь идти.

После того, как Ван Синья ушла, Цзян Сю привычно взял в руку талисман "Небесного Вопросительного Камня" и повертел его между пальцами. Он постоянно думал, как в главном зале, в момент, когда в него выстрелили, чтобы убить. Сила того заклинания заставила Цзян Сю почувствовать себя странно. Чжи Дао Цзун был его главным противником на всём пути, и можно сказать, что он был вполне знаком с ним, но в этот момент, Цзян Сю ощутил нечто новое. Думая об этом, действия Чжи Дао не имели смысла. Почему он настаивал на перемещении секты после потери Тайхуа?

Тот странный духовный Мастер был приглашён Сектой Тайхуа, и, это другое место действительно сильнее, чем нынешний хребет Скайуокер. Была ли в этом заключена какая-то удача, чтобы помочь ему культивировать в Бессмертного Императора? Поверить в такое мог только сумасшедший!

Может быть, Чжи Дао действительно сумасшедший?

Это только заставило бы отношения со старейшинами в конец испортиться, что довело бы Секту Скайуокер до гибели. Цзян Сю нахмурился, сомневаясь, что внутри нового места есть что-то, чего он не знал. Сейчас у него не было возможности проверить свои догадки, так что он сосредоточился на чтении талисмана "Небесного Вопросительного Камня". После того, как наступила ночь, убедившись, что посетителей больше не будет, Цзян Сю сел на колени и начал культивировать.

На обратном пути из горы Зелёного Духа Цзян Сю не практиковался, избегая любопытных людей. Он просто позволял себе впитывать эссенцию крови, скорость которой была настолько медленной, практически ничтожной. Теперь, конечно, он ухватился за время, чтобы использовать Великую технику запечатывания, и впитать в себя кровь сущности.

Как только он вошёл в состояние культивирования, его тело начало излучать слабый мягкий свет, а Ци мгновенно достигла очень высокого уровня, заставляя кровь кипеть в жилах. Определённые факторы крови в его организме не пропали, а пробудились из воздуха. Ощущение, которое было поначалу затуманенным, постепенно становилось сильнее, и прямо сейчас, он позволил другим, не менее прекрасным чувствам заполнить своё тело.

Всё это могло указывать на ранние признаки второй формы эволюции. Должно быть – это было древнее дыхание, но сам Цзян Сю не чувствовал, что бы оно исходило из его собственного тела.

Оригинальный Божественный Артефакт безумно быстро впитывал кровь, словно изголодавшийся зверь, требующий подпитки.

Цзян Сю и оригинальный артефакт были объединены в одно целое, что было основой его жизни. Если бы Цзян Сю вырос, то вырос бы и внутренний артефакт, если бы вырос артефакт, то вырос бы и Цзян Сю. Они были зависимы друг от друга, и с ним было трудно расстаться.

Конечно, были и такие культиваторы мечей, которые усовершенствовали свой Оригинальный Божественный Меч. Таким образом, меч быстрее культивировался и сильнее сражался, а

также, естественно, требовал больше ресурсов.

Цзян Сю не мог улучшить свой Оригинальный Божественный Артефакт и был, на самом деле, беспомощен. Он принялся культивировать артефакт, когда окружающая среда Земли не была подстроена под культивацию. В то время у него не было ни единого аргумента в пользу того, чтобы культивировать или наоборот не культивировать этот артефакт. Никто не говорил, что это плохо повлияет на его жизнь, в то время люди говорили лишь о том, что лучше культивировать артефакты с большой мощностью и более быстрым способом культивирования.

Сейчас вот более тонкие факторы крови в теле Цзян Сю безумно быстро просыпались, так что возникало определённое желание открыть новый мир в теле, как открытие плотины перед потоком. Факторы крови появлялись шустро, давая Цзян Сю совсем другой образ мышления.

Талисман Небесного Вопросительного Камня, исчезнувший в Оригинальном Божественном Артефакте, внезапно загорелся.

- Божественный узор! - Его тело окрасилось вспыхнувшими рунами.

Это была руна "Небесного Вопросительного Камня".

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1160311>